

ЕГЭ – казнить нельзя помиловать

Ситуация, сложившаяся в российском образовании, уже давно вызывает опасения. Согласно опросам ВЦИОМ, больше половины россиян оценивают состояние российской системы

опрошенных. В чем же дело? Причин множество – это и нехватка педагогов (а порой и самих школ – в условиях оптимизации), и уменьшение количества часов очного обучения, а с

Основным недостатком такого вида экзаменов называют нацеливание школьников на заучивание правильных ответов и универсальных алгоритмов, что не только приводит к отсутствию у выпускников разносторонних знаний, но и лишает мотивации и интереса к учебе. Мнение родителей подтверждают мировые исследования – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, PISA), оценивающая знания школьников, а также умения применять их на практике, показала, что «поколение ЕГЭ» не вошло даже в первую двадцатку. Первое же место в рейтинге занял социалистический Китай.

Вторым аргументом против единого экзамена в его нынешней форме называют настоящий финансовый ценз, который он создает для выпускников. Формально ЕГЭ дает равные шансы на поступление в вуз для всех школьников страны. Но только формально. На деле же успех на экзамене во многом зависит от

внешкольной подготовки. По статистике, каждая четвертая семья в России нанимает одного или даже нескольких репетиторов для ребенка, а расходы на них становятся обязательной статьей в семейном бюджете, наравне с оплатой коммунальных услуг. Резумеется, дети в более обеспеченных семьях получают больше шансов поступить в вуз.

Вот только сами вузы не очень рады такому положению дел. Ведь год за годом им приходится сталкиваться с огромным числом абитуриентов с высокими баллами, но с очень низкими знаниями, особенно в тех областях, которые лежат за пределами стандартных экзаменационных «опросников». Об этом недавно заявил глава Всероссийского фонда образования, сопредседатель движения «Образование для всех» Сергей Комков. Он пояснил, что многие вузы уже в 2021 году будут принимать учащихся по вступительным экзаменам, игнорируя результаты ЕГЭ. Сергей Комков также отметил, что ЕГЭ продемонстрировал свою несостоятельность, а потому «полная отмена ЕГЭ может произойти через год-два». В подтверждение своих слов он привел новость о том, что в этом году обязательным остался только один экзамен – русский язык. Математика как обязательный экзамен была отменена.

Казалось бы, отличная новость, тем более, что КПРФ давно призывает вернуться к советской системе проверки знаний, в том числе к внутренним вступительным экзаменам вузов. Но ради этого оказалось преждевременной – ни Минпросвещения, ни Рособрнадзор об отмене ЕГЭ даже не думают. Рособрнадзор и вовсе заявляет о том, что альтернативы ЕГЭ попросту нет, и с этим согласно ректорское сообщество. Хотя то же самое ректорское общество, по словам Сергея Комкова, полностью в ЕГЭ разочаровано. Что на самом деле думают ректоры, и где будет поставлена запятая в решении «казнить нельзя помиловать» – пока остается загадкой.

Анастасия Лешкина

образования как «посредственное» и «плохое» (42% и 13% соответственно). Отличную отметку отечественному образованию готовы поставить только 4%

недавнего времени – и некачественная дистанционка. Однако одна из основных причин, по мнению родителей, кроется в простой аббревиатуре – ЕГЭ.

Вот уже 20 лет 8 февраля отмечается День российской науки. Это определенный повод для подведения итогов.

Если по большому счету оценить вклад «реформаторов» и «эффективных менеджеров» России в отечественную науку за последние почти 30 лет, то вывод будет однозначным: ее уверено уничтожают. Сложившаяся ситуация похожа на сюрреалистическую картину, где поезд на большой скорости летит под откос ...

Сегодня Россия остается единственной страной в мире, где идет сокращение научных учреждений и количества ученых. В конце 80-х годов прошлого столетия в мировой науке работало 12 млн человек, из них в СССР – 3 млн, а в РСФСР (ныне РФ) – 1,5 млн человек. Тогда по числу исследователей Россия занимала первое место в мире, сейчас численность ученых уменьшилась более чем в пять раз. С 2000 года наблюдается устойчивая тенденция к ежегодному сокращению НИИ, вузов и школ, а соответственно и ученых с преподавателями.

Осведомлено ли об этом первое лицо государства? Конечно! Осенью 2004 года президент Путин на заседании Госсовета заявил о том, что за последние 10 лет финансирование науки сократилось в 10 раз по сравнению с периодом «застоя». Россия занимает 35-е место в мире по объему финансирования науки на душу населения. Сейчас это 1,1% от ВВП, хотя в ежегодных посланиях президента и майских указах еще в 2012 году речь шла об 1,98% от ВВП.

Деградировать российской науке явно и весьма активно кто-то помогает. В последние годы уже нельзя не замечать, с одной стороны, чередующей большую частью нераскрытыми убийствами российских ученых, а с другой – вал обвинений в «государственной измене» с притянутой за уши доказательственной базой. И это не случайно. Вот только несколько убойных фактов.

В январе 2000 г. погиб, якобы катаясь

Российская наука летит под откос

на снегоходе, первый замминистр по атомной энергии Александр Белосохов.

13 мая 2001 г. в автокатастрофе погиб вице-президент концерна «Росэнергоатом» Евгений Игнатенко.

В январе 2002 г. в Санкт-Петербурге в подъезде своего дома был забит металлическими прутьями директор НИИ электромашиностроения Игорь Глебов.

В конце января 2002 г. забит битами директор НИИ психологии РАН Андрей Брушлинский, руководитель исследования по борьбе с терроризмом пси-методами. В похищенном портфеле Брушлинского были труды по новейшим методам поиска террористов.

В феврале 2002 года был забит насмерть битами в Москве, в подъезде своего дома, заведующий кафедрой микробиологии Российского государственного медицинского университета профессор Валерий Коршунов, считавшийся одним из ведущих исследователей в своей области.

В августе 2002 года убит бейсбольными битами один из крупных ученых в области защиты от психотронного оружия Эльдар Мамедов.

В этом же году убит военный ученый-психолог Михаил Ионов.

В марте 2003 года при загадочных обстоятельствах убит генеральный директор Международного центра по ядерной безопасности Минатома РФ, доктор технических наук профессор Сергей Бугаенко.

Летом 2005 года при загадочных обстоятельствах убит генеральный директор Международного центра по ядерной безопасности Министерству обороны РФ. Возглавляемый им институт занимался разработкой биологического оружия. Профессор должен был улететь в

США на международный конгресс. Из его номера исчез ноутбук.

20 июня 2011 года в Карелии в авиакатастрофе Ту-134 погибли пять ведущих ученых, цвет нашей атомной промышленности: генеральный конструктор опытно-конструкторского бюро «Гидропресс» Сергей Рыжов, его заместитель Геннадий Банюк, главный конструктор, доктор технических наук Николай Трунов, начальник управления ОАО «Атомэнергомаш» Валерий Лялин и главный технолог ОКБ машиностроения им. И.И. Африканова Андрей Трофимов.

Увы, этот скромный список можно продолжать и продолжать!

С одной стороны, российских ученых уничтожают физически. С другой – их обвиняют по уголовным статьям. Так, по данным Новой газеты, за последние 20 лет уголовному преследованию подверглись свыше 30 ученых – признанных и уникальных специалистов, интеллектуальный цвет России. Среди них немало микробиологов, психологов, специалистов по нейролингвистическому программированию, конструкторов. Они занимались стратегическими разработками, создавали новые виды вооружения, работали над уникальным космическим двигателем, занимались новыми видами топлива, стояли на страже нашего здоровья...

Методы уничтожения науки разнообразны. Можно просто выгонять научных сотрудников, механически выполняя спущенное из министерства сокращение кадров. Так делал глава Минобрнауки Фурсенко, открыто заявлявший, что задача образования отныне заключена в том, чтобы вместо человека-творца «взрастить квалифицированного потребителя». Преемник Фурсенко Дмитрий

Ливанов уже закрывает институты целиком – одним махом 586 штук, объявленных «неэффективными».

Еще один способ убрать ученых из русского социума – науке не платить. Низкое финансирование не позволяет ученым работать, превращая еще уцелевшие институты в хосписы, где тихо вымирают.

ратуют некогда уважаемые ученые старики. Образ униженного, нищего профессора отвращает от науки молодых. Так, в течение двадцати лет исчезли целые научные школы, направления и отрасли знания, вымерли вместе с их носителями. Глядя на подобный интеллектуальный геноцид, тысячи молодых людей ежегодно, едва получив диплом или учченую степень, покидают страну в поисках лучшей жизни. В итоге имеем то, что имеем: России учёный не нужен ни в каком, даже в усечённом варианте, ибо научно-технический прогресс в стране, которая сидит на нефте-газовой игле, не предусмотрен сценарием, написанным финансовой мафией глобализации.

Людмила Вознесенская